

АНТОН ЧЕХОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛУ СИНЯ

Чжан Хуэйчжэнь

Ключевые слова: Антон Чехов, Лу Синь, рецепция, влияние, типология

Keywords: Anton Chekhov, Lu Xun, reception, adoption, influence, typology

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)1-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)1-14)

Введение

Сравнительное литературоведение — продуктивное направление современной филологии. В. Жирмунский, ученик А. Веселовского, сравнивал генетически предопределенные литературные явления на основе культурных взаимодействий, влияний, заимствований, обусловленных близостью народов, схожестью общественно-исторических обстоятельств [Жирмунский, 1979, с. 194]. В этом плане актуально рассмотрение разного рода связей творчества Антона Чехова с современной китайской литературой.

Чехов творил в кризисный период Российской империи. Начало XX века было чрезвычайно сложным и для китайского народа. В 1911 г. Синхайская революция свергла монархию, просуществовавшую в Китае в течение тысячи лет. В конце второго десятилетия наступившего века зарождалась новая в китайской историографии современная литература. В этот период китайские литераторы стремились заимствовать художественный опыт зарубежной литературы, в большой степени русской, развитие которой приходилось на схожие переломные для страны годы.

Результаты исследования и обсуждение

В ряду особенно привлекательных для китайских литераторов русских авторов выделился Антон Чехов. Первым очевидным учеником школы Чехова можно назвать основоположника современной китайской литературы Лу Синя (1881–1936). Настоящее имя писателя Чжоу Шужэнь. Будущий классик с юности читал Чехова, называл его своим «любимым писателем» (李何林, 1930, 頁. 146). С начала творческой деятельности он стал переводить чеховские рассказы на родной язык. Лу Синь, особенно ранний, писал под глубоким влиянием Чехова. Это часто подчеркивается в литературоведении Китая. Влияние было столь очевидно, что их назвали «писателями-близнецами» [郭沫若, 1958, 頁. 196–199].

Можно отметить, что сходство есть и в биографии того и другого писателя. Обоим в детстве приходилось сдавать в ломбард семейные вещи в материально тяжелые времена. Оба пришли в литературу после получения медицинского образования. Врачебный опыт оказал на них существенное положительное влияние. Чехов писал, что ему благодаря близости к медицине удалось избегнуть многих ошибок (Антон Чехов. А. П. Чехов о литературе. 1955. С. 211). Под этими словами вряд ли отказался бы подписаться Лу Синь. Биографических и творческих совпадений много до самого факта их кончины. Оба писателя страдали заболеванием легких и умерли от туберкулеза. Можно сказать, что типологическая близость этих писателей была предопределена и субъективными, и объективными обстоятельствами.

Известность Лу Синю принес рассказ «Записки сумасшедшего» (1918). Это первое произведение новой литературы на живом, повседневном китайском языке, которым затем пользовались писатели-современники и писатели последующих поколений. «Записки сумасшедшего» — своеобразный ремейк одноименной гоголевской повести. В этом рассказе в форме дневника от первого лица отображается паническое состояние, бесконечный бред безымянного сумасшедшего, который видит во всех окружающих не просто убийцами, а каннибалами, жаждущими пократить друг друга, а прежде всего — его самого.

При этом китайскому безумцу важно вникнуть в философию человеческого поступка. Он читает книги по истории и замечает, что слова «гуманность», «справедливость», «добродетель» уравновешены противоположными словами (Лу Синь. Повести и рассказы. 1971. С. 52). Несчастный приходит к мысли о лицемерии человечества: маска гуманизма не мешает «пожирать людей» [邱子桐, 2022, 頁. 3]. Критики из России тоже отмечают, что это сочинение имеет подтекст, что бред сумасшедшего отражает скрытую истинную жестокость человеческого обожжения [Ветрова, 2023, с. 82].

Литературоведы в Китае, анализируя «Записки сумасшедшего», обратились и к Чехову, к его «Палате № 6», уже переведенной тогда на китайский язык. Следует заметить, что это чеховское произведение очень сильно впечатлило не только Лу Синя, но и многих других китайских писателей, подвигло их написать сюжетно и идеально схожие сочинения. Главная идея «Палаты № 6» в Китае воспринята так же, как в России, — «изображение большого Сахалина — царской России» [Гущин, 1954, с. 75].

Лу Синь предпочитал русскую литературу, поскольку в ней, по его мнению, всегда живет надежда, также много «крика и сопротивления» (鲁迅, 1973, 頁. 82). Лу Синь и другие литературоведы узрели эту наде-

жду в словах протеста Громова, убеждавшего окружающих, что «*воссияет заря новой жизни, восторжествует правда, и — на нашей улице будет праздник*». Китайский безумец, по мнению литературоведов, по своему пафосу и поиску добра и справедливости близок безумцу Громову [刘碧波, 2009, 頁. 132]. Его разоблачения очень глубоки, уходят в критику конфуцианской этики, говорят о ее лживости, несостоительности. Можно обратить внимание на специфику реализма Антона Чехова и Лу Синя, на схожесть их символики — палата, ночь, тьма, луна и т.д. В традиции обоих писателей, и Чехова, и Лу Синя, ставить диагноз больному обществу, но не выписывать рецепт излечения.

Влияние Чехова можно обнаружить и в рассказе «Кун Ицзи» (1919). Кун Ицзи, главный персонаж этого сочинения, напоминает известного несчастного «элодея» учителя Беликова. Рассказ «Человек в футляре» был переведен на китайский еще в 1916 г. и до сих пор входит в школьную программу по литературе. Героев связывает консерватизм, почитание власти, желание поучать окружающих. Есть и внешнее сходство: Беликов всегда ходил в пальто, Кун Ицзи — в халате. «Футлярность» обоих вызывает у окружающих презрение и насмешки. Оба антигероя в конце рассказов умирают. Хоронить Беликова, заключает автор-повествователь Чехова, «большое удовольствие», собственно, такое же заключение мог сделать и повествователь Лу Синь.

Известно, что Чехов был внимателен к внутреннему миру маленького человека, он один из первых классиков, которые реформировали взгляд на данный тип героев. Нельзя сказать, что писатель не сочувствует бедным и чиновным, но эти образы персонажей у него могут быть лицемерными, пошлыми. Более того, Чехов мог видеть в них «затвранных тиранов и деспотов» [Бердников, 1961, с. 36]. Об этом чеховский рассказ «Торжество победителя», в котором главный персонаж, некогда несчастный Козулин, стал более жестоким и злобным, чем его бывшие притеснители.

С «Торжеством победителя» Чехова коррелирует рассказ Лу Синя «Подлинная история А-кью» (1921). Он об опасности, таящейся в маленьком человеке, о зле, которое ходит по кругу и имеет особенность бу-меранга — возвращаться. Крестьянин А-кью, униженный и оскорбленный, позволяет себе угнетать более, чем он, униженных и оскорбленных. Литературоведы говорят о жизненности характеров Лу Синя и Чехова. Оба описывали «моменты жестокости, несправедливости не только власти к народу, но и простых людей друг к другу» [Ручина, 2015, с. 167].

Примечательно, что оба писателя работали в жанре малой прозы, писали рассказы и повести. Лу Синь, несомненно, знал известное чеховское

изречение «краткость — сестра таланта». Китайский писатель чаще всего показывал только одно событие с некоторыми героями, или же писал об одной встрече, о беседе, о впечатлении. Китайские исследователи полагают, что данный стиль повествования сформирован под влиянием Чехова [王富仁, 2008, с. 84].

Таков рассказ «Родина» (1921), он — о встрече на родине повествователя с другом детства, сыном домработника. Спустя годы бывший друг стал запуганным и подавленным. Разница в статусе, которая не замечалась в детстве, стала препятствием для взаимопонимания. Когда друг принял почтительную позу и обратился к собеседнику «господин», тот понял, что их разделяет стена. Нет сомнения, что этот рассказ и генетически, и типологически связан с чеховским рассказом «Толстый и тонкий». Однако рассказ у Чехова выдержан в юмористических тонах, а у Лу Синя — в драматических. Литераторы разоблачают рабскую психологию, глубоко укоренившуюся в повседневной жизни, в простых житейских эпизодах. Оба рассказа включены в обязательные учебные программы китайских школьников.

Важно отметить, что у обоих прозаиков много рассказов, где так или иначе фигурируют дети. Можно предположить, что их занимали вопросы воспитания, тема взаимоотношения детей и взрослых. У Лу Синя есть изящный трогательный рассказ «Кролики и кошка» (1922). В нем описывается, как дети переживали за несчастных зайцев, которых съела уличная кошка. Этот небольшой рассказ, вероятно, был очень важен для писателя. Он оказался единственным произведением, которое Лу Синь лично переводил на иностранный язык. Китайские литературоведы полагают, что к написанию данного сочинения Лу Синя подтолкнуло чтение столь же трогательного чеховского рассказа «Событие» [张宇飞, 2023, с. 88]. В нем автор описал детские восторги от встречи с маленьким котенком и их драматичные переживания в конце, когда пушистый комочек разорвала собака. Оба автора тонко отображают детские переживания, их неприятие зла окружающего мира, также передают само ощущение детства.

Творческое соответствие обоих писателей раскрывается и в их внимании к людской черствости, апатичному отношению к чужой боли. Рассказ «Моление о счастье» (1924) вызывает в памяти читателя чеховский рассказ «Тоска». В китайском рассказе описывается судьба бедной женщины, домработницы Сян Линь, похоронившей первого мужа, потом второго, затем и единственного сына. Ее тоску обостряет тот факт, что ей не с кем разделить свое горе, а те, с кем она пробовала поделиться, только насмехались над ней. Таково было и положение чеховского Ионы.

Заметим, вряд ли случайно Чехов дал своему герою имя, напоминающее библейского страдальца. Финал рассказа китайского писателя тоже обостренно драматичен. Сян Линь потеряла место, стала попрошайкой. Она задает вопрос о существовании ада, вероятно, полагая, что ад она переживает на земле, но никто не дает женщине ответа на этот вопрос. Сян Линь умирает, однако никому нет дела до ее смерти: окружающие заняты наступившим праздником. Отметим, что оба рассказа связывают схожие сюжетные детали: в частности, герой Чехова и героиня у Сина в конце концов беседуют сами с собой.

К рассказам «Тоска» и «Моление о счастье» примыкает чеховская повесть «Скучная история», где говорится о том, что «равнодушие — это паралич души, преждевременная смерть». Лу Синь написал свой рассказ вскоре после публикации этой повести на китайском языке. О чувственных переживаниях, по Чехову, не должен говорить автор-рассказчик, все, что на душе героя, по мнению писателя, должен чувствовать сам читатель (Антон Чехов. 1955. С. 297). Лу Синь относился к тем почитателям русского классика, которые вняли этому суждению. Он подчеркивал черствость человека посредством объективного, нейтрального описания, избегая подробностей, резких противопоставлений, в итоге у читателей формировалось «самостоятельное» сочувствие к страдающим персонажам.

По мнению Чехова, лучшие из писателей «реальны и пишут жизнь такою, какая она есть» (Антон Чехов. 1955. С. 167). Все это было близко китайским деятельным участникам литературной революции. Лу Синь и следовавшие за ним писатели старались показать действительность, народную жизнь как она есть. Они порвали со старой традиционной установкой — писать о верхах, начали брать в качестве своих героев простых людей, искали и создавали типические образы. Это было замечено и китайскими литературоведами, и литераторами-синологами в России.

Лу Синь создал тогда ряд ярких образов женщин, вызывающих в памяти образы именно чеховских героинь, кроме «Моления о счастье», можно вспомнить еще такие сочинения, как «Завтра» (1919), «Развод» (1925). В этом ряду, например, есть запоминающийся образ интеллигентки из рассказа «Скорбь по ушедшей» (1925), в котором повествуется о женщине, стремящейся к любви и браку в согласии со своими чувствами. По сути, Цзы Цзюнь боролась за человеческое достоинство, восставая против общественного мнения. Рассказ заканчивается трагически: молодая женщина кончает с собой, не выдержав расставания с любимым человеком. Эти и другие рассказы писателя были актуальны в контексте обсуждаемой тогда в китайском обществе темы женской эманси-

пации. Отметим, что именно тогда в китайском языке появилось местоимение «она» в параллель с местоимением «он». Как известно, Чехов, автор «Бабьего царства», «В родном углу», «Невесты», нередко упоминается в ряду писателей, поднимавших вопрос женской эмансипации. Цзы Цзюнь типологически напоминает Зинаиду Федоровну, героиню повести Чехова «Рассказ неизвестного человека».

Заключение

В своем творчестве Лу Синь прежде всего старался «обнажать болезни общества, чтобы двигаться к их исцелению» (鲁迅. 1981. 頁. 512). Чехов тоже вполне сознательно воплощал в своих произведениях не только эстетические, но и этические устремления, прикладывал творческие усилия, чтобы «показать, насколько эта жизнь склоняется от нормы» (Антон Чехов. 1955. С. 123). Отсюда в подтексте прозы обоих классиков звучит схожее авторское утверждение — так больше жить нельзя. Художественный диалог основывается здесь на классическом гуманизме, на разоблачении социального зла, на сострадании тем, кто этого заслуживает. Лу Синь — младший современник Антона Чехова, основоположник новейшей китайской литературы, был благодарным доброжелательным учеником русского предшественника. Он вводит в свой художественный мир узнаваемые китайские характеры, образы, но подход к целому ряду этих характеров и образов ему указал Чехов. В этом нет ничего необычного, великие во все времена учились у великих, это касается и того, что писать, и того, как писать. Лу Синь — художник слова, имеющий мировое признание, особенно высоко его чтят во многих странах Азии. Следовательно, через Лу Синя школа Чехова оказывала и оказывает воздействие на всю азиатскую словесность. Выявленные конкретные генетические и типологические связи творчества двух писателей могут быть полезны для дальнейшего изучения рецепции чеховской прозы в восточной литературе.

Библиографический список

Бердников Г. П. А. П. Чехов — идейные и творческие искания. Л.: Гослитиздат, 1961. 506 с.

Ветрова А. А. Художественное осмысление социальных противоречий Китая в сборнике малой прозы Лу Синя «Клич» // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2023. № 1 (98). С. 79–91. http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_98_2023.pdf

Гущин М. Творчество А. П. Чехова. Очерки. Харьков: Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1954. 211 с.

Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: избранные произведения. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. 493 с.

Ручина А. В. Гуманистические проблемы в рассказахLu Синя // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 1158-1160. <https://moluch.ru/archive/88/17728/>
郭沫若.沫若文集.北京:人民文学出版社,1958.

刘碧波.试论契诃夫对鲁迅小说中“狂人”形象创造的影响//西南农业大学学报(社会科学版).2009,第七卷,第五期.

邱子桐.疯癫的产生与消亡—比较鲁迅的《狂人日记》与契诃夫的《第六病室》//新纪实.2022,第五卷,第三期.

王富仁.鲁迅前期小说与俄罗斯文学.天津:天津教育出版社,2008.

张宇飞.契诃夫的《变故》与鲁迅的《兔和猫》之比较//中国俄语教学.2023,第42卷,第一期.

Источники

Чехов А. П. А. П. Чехов о литературе. М., Гослитиздат, 1955. 403 с.

Лу Синь. Повести и рассказы. М.: Изд-во Художественной литературы, 1971. 496 с.

李何林.鲁迅论.上海:上海北新书局,1930.

鲁迅.鲁迅全集第四卷.北京:人民文学出版社,1981.

鲁迅.南腔北调故事集.北京:人民文学出版社,1973.

References

Berdnikov G. P. A. P. Chekhov — ideological and creative searches, Leningrad, 1961, 506 p. (In Russian)

Vetrova A. A. Artistic understanding of social contradictions in China in the collection of short prose by Lu Xun “The Call”. *Vestnik Dalnevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki* = Bulletin of the Far Eastern State Scientific Library, 2023, no. 1 (98), p. 79-91. http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_98_2023.pdf

Gushchin M. The work of A. P. Chekhov. Essays. Kharkov, 1954, 211 p. (In Russian)

Zhirmunsky V. M. Comparative literary criticism: East and West: selected works, Leningrad, 1979, 493 p. (In Russian)

Ruchina A. V. Humanitarian problems in the stories of Lu Xun. *Molodoy uchenyy* = Young scientist, 2015, no. 8 (88), pp. 1158-1160. <https://moluch.ru/archive/88/17728/> (In Russian)

郭沫若.沫若文集.北京:人民文学出版社=Guo Moruo. The Collected Works of Guo Moruo, 1958. (In Chinese)

刘碧波. 试论契诃夫对鲁迅小说中»狂人»形象创造的影响 //西南农业大学学报 (社会科学版) = Liu Bibo. The Influence of Chekhov on the creation of the Image of «madman» in Lu Xun's novels. 2009, 第七卷, 第五期. (In Chinese)

邱子桐. 疯癫的产生与消亡 — 比较鲁迅的《狂人日记》与契诃夫的《第六病室》 // 新纪实 = Qiu Zitong. The creation and demise of madness: A comparison of Lu Xun's «Diary of a Madman» and Chekhov's «Ward 2022, 第五卷, 第三期. (In Chinese)

王富仁. 鲁迅前期小说与俄罗斯文学. 天津: 天津教育出版社 = Wang Furen. Lu Xun's early novels and Russian Literature, 2008. (In Chinese)

张宇飞. 契诃夫的《变故》与鲁迅的《兔和猫》之比较 // 中国俄语教学 = Zhang, Yufei. A comparison of Chekhov's «The change» and Lu Xun's "The rabbit and the cat", 2023, 第42卷, 第一期. (In Chinese)

List of Sources

Chekhov A. P. A. P. Chekhov about literature, Moscow, 1955, 403 p.

Lu Xun. Novels and Short Stories. Moscow, 1971, 496 p. (In Russian)

李何林. 鲁迅论. 上海: 上海北新书局 = Li Helin. Lu Xun's Essays, 1930. (In Chinese)

鲁迅. 鲁迅全集第四卷. 北京: 人民文学出版社, 1981. (In Chinese)

鲁迅. 南腔北调故事集. 北京: 人民文学出版社, 1973. (In Chinese)